

О ЛЕБЕДЕВЕ В. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛЕБЕДЕВ Василий Михайлович, родился в 1880-х. Получил среднее образование. Член партии эсеров. В 1904 — женился на Марии Васильевне Лебедевой. В 1905 — участник Декабрьского восстания. В 1908 — арестован как член партии эсеров и выслан в Иркутскую область (жена сопровождала его в ссылке). В 1917 — освобожден из ссылки; вернулся в европейскую Россию. В 1920-х — проживал с женой в Баку, работал в учреждении; член Всесоюзного Общества Политкаторжан; с начала 1930-х — персональный пенсионер; в семье — три сына и две дочери. 22 февраля 1935 — арестован по групповому делу нелегала Степанова (в феврале 1933 — дал ему кратковременный приют в своей квартире) и заключен в тюрьму. 24 сентября приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Карлаг.

В январе 1936 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Елизавета Моисеевна Левина¹.

<12 января 1936>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Считаю необходимым дать Вам дополнительные сведения о деле Лебедева Василия Михайловича. В феврале я ехала в свой очередной отпуск из Тифлиса в Баку и встретила в поезде старого товарища Федора Степанова, который также ехал в Баку, и которого я не видела с 1918 или 1919 г<ода>. Он мотивировал свой переезд в Баку тем, что заболел тяжелой формой малярией в Ганджинском районе и по совету врачей решил переменить климат. Действительно, он производил впечатление больного. Когда мы подъезжали к Баку, он меня попросил устроить его с ночевкой, так как он не уверен в том, что достанет койку в гостинице или в доме крестьянина. Я вспомнила семью Лебедева, как хорошую и отзывчивую, и попросила приютить своего знакомого с ночевкой. Лебедев был тогда на ночной работе, а жена его согласилась только с условием, что он надолго не задержится. Федор Степанов пробыл у Лебедева короткое время, как обещал, но в Баку прожил 1 г<од> или 1½ года, работая на советской службе, и умер там же в Баку. У меня не могло быть даже подозрения, что он нелегально скрывался, а в особенности у Лебедева, которого совершенно не знал его в прошлом и не был почти знаком теперь. С тех пор я Степанова не встречала, а через 1½ года узнала о его смерти. 19/IV - 35 г<ода> я была арестована в Тифлисе. При допросе я узнала, что меня и Лебедева арестовали в связи с делом Степанова, который скрывался нелегально. В своих показаниях я не уклонилась от этого факта, что Степанов только благодаря мне попал к Лебедеву, который раньше его не знал, и всю ответственность поступка брала на себя. 1-го августа 1935 г<ода> я была освобождена из заключения и в полном недоумении и беспокойстве, узнав, что Лебедев не освобожден. Я была уверена, что он уже на свободе. Не допускаю возможности, что <он> получил три года принудительных работ за этот злополучный случай. Прошу не отказать мне в просьбе и выяснить, действительно ли он осужден по делу Степанова, и нет ли возможности пересмотреть это дело или ходатайствовать о его освобождении. Номера

¹ Левина Елизавета Моисеевна, член партии эсеров. 7 апреля 1922 — арестована в Баку, отправлена в Москву и заключена в Бутырскую тюрьму. 10 декабря приговорена к 3 годам заключения условно. Весной 1924 — вновь арестована, 18 апреля приговорена к 3 годам тюремного заключения и отправлена в Суздальский политизолятор. В середине 1930-х — находилась в Баку. 19 апреля 1935 — арестована по групповому делу нелегала Степанова; 1 августа освобождена из тюрьмы.

дела мне, к сожалению, не удалось выяснить, надеюсь, что вам удастся разыскать дело по фамилии осужденного.

Ел<изавета> М<оисеевна> Левина.

Адрес: Тифлис, ул<ица> Чавчавадзе, д<ом> № 11.

Левиной Елизавете Моисеевне»².

В апреле 1936 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, Мария Васильевна Лебедева.

<23 апреля 1936>

«УВАЖАЕМАЯ ТОВАРИЩ П Е Ш К О В А!

Обращаюсь к Вам с просьбой помочь мне, поскольку возможно, в моем крайне тяжелом положении.

Мой муж, бывш<ий> член Всесоюзного Об<щест>ва Политкаторжан, бывш<ий> персональный пенсионер, — 22-го февраля 35 г<ода>, был арестован ПУ НКВД. Сначала он находился в г<ороде> Баку. Потом со 2 марта его перевели в г<ород> Тифлис, до 24 сентября он находился под следствием и, не зная за собой вины, надеялся на освобождение, и мы, семья его, зная его преданность Советской власти, тоже ожидали, что он скоро возвратится в семью и на работу, но потом узнали, что он приговорен на 3 года конц<ентрационного> лагеря. Недавно его переправили на работу в Караганду и, когда он проезжал Баку, я имела с ним свидание.

Такой неожиданный приговор крайне тяжело морально и физически отразился как на муже, так и на мне: муж мой совершенно угнетен, морально потрясен и очень болен, гл<авным> образом, психически, я тоже больна, мне трудно работать, не нахожу покоя...

Я прожила с мужем 32 года, была с ним в долгой ссылке в Сибири с 1908 г<ода> до Февральской Революции и, конечно, хорошо его знаю, знаю, что он очень доверчив и добр, и возможно, что, благодаря этой доверчивости, он, сам того не замечая, попал в неблагоприятные для него условия, а его доверчивость и мягкость характера были использованы другими, а он не знал этого.

Мой муж участник революционного движения 1905 г<ода>, был арестован по 102 ст<атье> за принадлежность к партии С<оциалистов>-Р<еволюционеров>. До амнистии 1917 г<ода> он был в ссылке в Иркутской губернии, и я была вместе с ним, я тогда много помогала, поскольку могла, ссылкой товарищам, укрывая нелегалов, конечно, без различия партийности, помогала приезжим питанием, жилищем и т<ак> д<алее>.

В дальнейшем, при Советской власти, мой муж отказался от прежних своих партийных взглядов, о чем им было соответственно заявлено. Потом в Об<щест>ва Политкаторжан, перед XVII Съездом ВКП (б) им была подписана вместе с другими декларация беспартийных членов Об<ще-ст>ва, в которой был категорический решительный отказ их от прежней партии и было заявлено о полной преданности Ком<мунистической> партии и Советскому Правительству.

До ареста муж мой работал в Промыслово-Кооперативной артели чл<енов> Об<щест>ва Политкаторжан, и я там же работала работницей на заводе.

Я, происходя из крестьян, воспитала детей для Советского труда, и они теперь всецело участвуют в нашем Социалистическом строительстве: Один сын, член ВКП (б) с 1925 г<ода>, кончает ВУЗ, другой — инженер,

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1468. С. 257-259. Автограф.

работает на нефтяных промыслах, дочь комсомолка, и еще есть малолетние сын и дочь, которые еще находятся на моем иждивении.

Я надеялась и была уверена, что мы всей семьей, участвуя в соц<иалистическом> строительстве, будем чувствовать себя крепко и бодро, но совершенно неожиданно меня постигло большое несчастье, я совершенно ослабла от горя, и мне трудно переживать это.

Мне уже тяжело работать, мне около 50 лет, силы уже подорваны прежней ссылкой до 17 г<ода>, а у меня же дети на иждивении, и я должна помочь взрослым детям доучиться.

Я снова повторяю, что не допускаю мысли, чтобы муж мой сознательно провинился перед советской властью и диктатурой пролетариата, и мне и ему крайне тяжело, невыносимо больно переносить этот приговор.

Считаю необходимым отметить, что мой муж ранее ни разу не был арестован при Советской власти.

Очень прошу Вас, тов<арищ> ПЕШКОВА, примите участие и помогите мне перед соответствующими организациями в облегчении положения мужа и, если возможно, в пересмотре и снятии с него такого тяжелого, особенно морально приговора.

Я очень прошу Вас не отказать мне в моей просьбе ради моих детей, учитывая прежнюю нашу с мужем революционную деятельность и перенесенные тяжелые репрессии до 1917 года.

Заверяю Вас, что мы, вся семья, всей душой преданы делу Партии и Правительства и гениальному вождю нашего социалистического отечества и мирового пролетариата тов<арищу> СТАЛИНУ.

20. IV. 1936 года

гор<од> Баку.

М. Лебедева (ЛЕБЕДЕВА Мария)

Адрес: Баку, ул<ица> Али-Байрамова, д<ом> № 8.

Мария Васильевна Лебедева»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1468. С. 255-256. Машинопись, подпись, адрес — автограф.